

Интернационализация высшего образования в России: глобализация или суверенизация?

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-125-144

Зиневич Ольга Владимировна – д-р филос. наук, заведующий кафедрой международных отношений и регионоведения, ORCID: 0000-0002-2065-3020, ozinevich@gmail.com

Никитенко Елена Викторовна – канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, ORCID: 0009-0004-0365-1439, nikena@list.ru

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630073, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20

Аннотация. В фокусе статьи – обоснование направлений суверенизации интернационализации с позиции признания необходимости включения национального тренда в качестве ведущего в международное высшее образование. Рассматривается специфика российских практик интернационализации и фиксируются направления концептуализации стратегий российской суверенизации: использование международных образовательных коммуникаций как ресурса «мягкой силы» или отказ от неоглобализма при сохранении ответа на глобальные вызовы средствами внутренней интернационализации. Обосновывается приоритет концептуализации внутренней интернационализации над внешней и предлагаются направления институциональной перестройки высшего образования для её поддержания. В статье рассматривается суверенный интернационализм в контексте децентрализации мирового пространства и отказа от безоговорочного принятия иностранных институциональных моделей в направлении понимания обеспечения собственных институциональных и социокультурных оснований трансформации высшего образования. Авторы полагают, что в условиях глобальной турбулентности внутренняя интернационализация позволит достичь синергетического эффекта от интернационализации не только на национальном и локальном, но и на международном треках, обеспечит баланс между глобальными вызовами и суверенизацией.

В качестве методологической основы концептуализации внутренней интернационализации, наряду с традиционно используемым инструментальным и институциональным подходом, в статье применяется социокультурный подход, так как суверенизация усиливает значение влияния социокультурного контекста на, казалось бы, «универсальный» институт интернационализации и инструменты её осуществления. С целью концептуализации внутренней интернационализации предлагается рассматривать этот процесс в различных сегментах образовательного пространства учебной и внеучебной деятельности с вовлечением всех участников интернационального взаимодействия. Эти пространственные сегменты должны образовывать связанные друг с другом сети реальных и виртуальных комму-

никативных субъект-субъектных взаимодействий. Подчёркнута необходимость развития двух траекторий формирования компетенций для эффективного взаимодействия иностранных и российских участников внутренней интернационализации – теоретической и практической. В практическом аспекте предлагается обратить внимание на формирование поведенческой установки ответственного применения теоретически освоенных компетенций межкультурного взаимодействия и мотивации ко взаимной ответственности, а также убеждённости в допустимости иных ценностных ориентиров без отказа от собственных ценностей.

Ключевые слова: интернационализация, суверенизация, глобализация, внутренняя интернационализация, университет

Для цитирования: Зиневиц О.В., Никитенко Е.В. Интернационализация высшего образования в России: глобализация или суверенизация? // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 11. С. 125–144. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-125-144

Internationalization of Higher Education in Russia: Globalization or Sovereignization?

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-125-144

Olga V. Zinevich – Dr. Sci. (Philosophy), Head of the International Relations and Regional Studies Department, ORCID: 0000-0002-2065-3020, ozinevich@gmail.com

Elena V. Nikitenko – Cand. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor, Department of International Relations and Regional Studies, ORCID: 0009-0004-0365-1439, nikena@list.ru
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
Address: 20, K. Marks ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the substantiation of the directions of sovereignization of internationalization from the position of recognizing the need to include a national trend as a leading one in international higher education. The specifics of Russian internationalization practices are considered and the directions of conceptualization of Russian sovereignty strategies are fixed: the use of international educational communications as a resource of “soft power” or the rejection of neo-globalism while maintaining a response to global challenges through internal internationalization. The author substantiates the priority of conceptualization of internal internationalization over external and suggests the directions of institutional restructuring of higher education to maintain it. The article is considered sovereign internationalism in the context of the decentralization of the global space and the rejection of the unconditional acceptance of foreign institutional models in the direction of understanding the provision of their own institutional and socio-cultural foundations for the transformation of higher education. The authors believe that in the context of global turbulence, internal internationalization will allow achieving a synergistic effect from internationalization not only on national and local, but also on international tracks, and will ensure a balance between global challenges and sovereignization.

As a methodological basis for conceptualizing internal internationalization, along with the traditionally used instrumental and institutional approach, the article uses a socio-cultural approach, since sovereignty enhances the importance of the influence of the socio-cultural context on the seem-

ingly “universal” institution of internationalization and the tools for its implementation. In order to conceptualize internal internationalization, it is proposed to consider this process in various segments of the educational space of academic and extracurricular activities involving all participants in international interaction. These spatial segments should form interconnected networks of real and virtual communicative subject-subject interactions. The necessity of developing two trajectories of competence formation for effective interaction between foreign and Russian participants in internal internationalization is emphasized – theoretical and practical. In practical terms, it is proposed to pay attention to the formation of a behavioral attitude of responsible application of theoretically mastered competencies of intercultural interaction and motivation for mutual responsibility, as well as conviction in the permissibility of other value orientations without abandoning one’s own values.

Keywords: internationalization, sovereignization, globalization, internal internationalization, university

Cite as: Zinevich, O.V., Nikitenko, E.V. (2025). Internationalization of Higher Education in Russia: Globalization or Sovereignization? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 11, pp. 125-144, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-11-125-144 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Трансляция западных, американских и европейских, моделей высшего образования в национальные образовательные системы в глобальном масштабе привела к противоречию между высоким уровнем универсализации и взаимозависимости национальных образовательных систем и растущей идейной и мировоззренческой неоднородностью мирового пространства. В этих условиях основным вызовом российскому высшему образованию стала необходимость его *суверенизации, т. е. отказа от копирования западных институций национальной российской системой высшего образования для достижения научно-технологической независимости и идейно-политической приверженности национальным ценностям*. Вместе с тем по-прежнему актуальным является сохранение и упрочение конкурентоспособности российского высшего образования с целью позиционирования в глобальном технологическом, экономическом, политическом и информационном пространстве. Интернационализация института образования по-прежнему сохраняет своё значение для

расширения и углубления международных связей как на образовательном, так и на научном треках. Сегодня, несмотря на международную турбулентность, интернационализация остаётся одним из драйверов развития национальных систем высшего образования, показателем успешности позиционирования на конкурентном международном рынке образовательных услуг. На новом этапе реформирования российского высшего образования его интернационализация входит в перечень национальных целей развития Российской Федерации¹.

Процесс суверенизации высшего образования обостряет ряд противоречий интернационализации, которые фиксировались экспертным сообществом, но не рассматривались как существенное препятствие для международного образования в периоды ослабления конфронтационных тенденций во взаимодействии национальных государств и региональных систем [1–3]. Интернационализация в условиях мировой турбулентности и обострения противоречий между глобальными и национальными приоритетами становится

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/edinyi-plan-po-dostizheniiu-natsionalnykh-tselei-razvitija-rossiiskoi-federatsii_2/ (дата обращения: 05.05.2025).

предметом внимания отечественных и зарубежных учёных и экспертов [4].

В западном исследовательском пространстве в подходе к интернационализации преобладает глобализм и неолиберальный подход: интернационализация реализуется в контексте англосаксонской парадигмы и фокусируется преимущественно на мобильности, исследованиях и высоких доходах. Интернационализация рассматривается западными исследователями как инструмент решения глобальных проблем при условии её включения во все институты и их миссии [5]. Подчёркивается также, что массовость высшего образования, глобальная экономика знаний, ориентация на рейтинг и репутацию во многом обусловили сдвиг парадигмы интернационализации от сотрудничества к конкуренции [6]. Х. де Вит отмечает, что за последние 30 лет интернационализация, как всеобъемлющий компонент политики в области образования, сосредоточилась в большей степени на интернационализации за рубежом (мобильности) и конкуренции, чем на интернационализации внутри страны [6]. В зарубежных исследованиях назрела критика неолиберального подхода к интернационализации и её глобальной повестке. Так, интернационализация подвергается критике из-за негативного влияния на гуманитарный потенциал [7].

Среди российских исследователей представлен достаточно широкий круг вопросов, рассматривающих интернационализацию как вектор развития высшего образования и сопутствующие этому направлению исследования интернационализации в контексте повышения конкурентоспособности национальной системы образования, а также важного условия интеграции в мировое образовательное пространство [8]. Вместе с тем в российских исследованиях усиливается критика глобализма и неолиберального подхода к интернационализации в связи с формированием дискурса о России как государстве-цивилизации. В этом контексте вопрос интернационализации образования

стоит особенно остро и его можно сформулировать как необходимость «суверенизации интернационализации». Российские исследования последних лет преимущественно посвящены осмыслению опыта интернационализации в России [9]. Пути развития интернационализации в условиях выхода из Болонской системы видятся как пути укрепления сотрудничества в географических пределах стран – членов ЕАЭС [10], международное измерение науки и образования по неолиберальному образцу характеризуется как *угроза* суверенизации [11], а вопрос о возможностях *баланси́рования* между вызовами на глобальном пространстве и суверенизацией национальных образовательных систем остаётся открытым. Назрела потребность в концептуальном обосновании сочетания глобального и национального векторов интернационализации с позиции признания необходимости суверенизации – включения национального тренда в качестве *ведущего* в международное высшее образование.

С этой целью на основе использования особенностей концептуализации этого феномена в западных и российских исследованиях в статье обосновывается приоритет внутренней интернационализации над внешней, определяются возможные пути российской суверенизации интернационализации и предлагаются направления институциональной перестройки вузов для её поддержания.

Современный мир существует в условиях чётко оформленного противоречия между принципами суверенного и демократического интернационализма. Демократический интернационализм не терпит компромиссов и пропагандируется как морально превосходящий, что укрепляет позиции западного мира [12]. Суверенный интернационализм рассматривается в контексте децентрализации мирового пространства и принятия иной культурной среды, исходит из понимания собственных целей, ресурсов, институциональных и социокультурных оснований. В интернационализации высшего образования в условиях противостояния неолиберальной

(преимущественно глобалистской) и консервативной (традиционной, суверенной) идеологий принципиально важна разработка и реализация следующих российских стратегий интернационализации: 1) стратегия «мягкой силы», которая должна перейти из разряда стратегий преимущественно политических и пропагандистских в разряд стратегий межкультурных коммуникаций; 2) стратегия *внутренней интернационализации* – создания условий для эффективных межкультурных коммуникаций всех субъектов интернационализации на базе российских высших учебных заведений и в том локальном пространстве, в котором вузы являются драйверами экономических, социальных и культурных процессов в регионе и стране. Таким образом, разграничение внешней интернационализации как процесса трансграничного предоставления образовательных продуктов и услуг за рубежом и внутренней, подразумевающей создание определённой среды и климата внутри вуза [13], имеет принципиальное значение для разработки новой стратегии суверенизации интернационализации.

В международной исследовательской практике для изучения интернационализации применяется инструментальный подход, позволяющий определить цели, стратегию интернационализации, выявить механизмы её реализации. Вместе с институциональным подходом это даёт возможность рассматривать интернационализацию как движение от практики к идее и от идеи к практике, проследить изменения конфигурации институтов интернационализации. Для изучения суверенизации интернационализации предлагается использовать социокультурный подход – учитывать социальное и культурное разнообразие и особенности коммуникаций на внутреннем пространстве интернационализации, так как суверенизация усиливает значение влияния социокультурного контекста на, казалось бы, «универсальный» институт международного образования.

Векторы интернационализации: западные и российские практики

Идея международного образования с 1960-х гг. XX столетия продвигалась через академическую мобильность, маркетинговую, институциональное оформление, что позволило не просто выработать её основные направления, но и сформировать политику государств в этой сфере. С 1990-х гг. утвердилось понимание международного образования (интернационализации) как процесса внедрения глобальных трендов в развитие его национальных систем. Интернационализация рассматривалась с точки зрения доминирования глобального над национальным, а векторы её развития определялись странами Запада, куда и был направлен основной поток иностранных студентов из стран других регионов мира. Наблюдалась растущая зависимость от доли финансирования университетов за счёт оплаты обучения иностранными студентами, что, по сути, означало коммерциализацию интернационализации и позволило сформировать неолиберальный подход к международному образованию как услуге и/или товару [1]. Как отмечают исследователи, именно эта составляющая 2000-х гг. стала выше ценностей преподавания и обучения в международном и межкультурном контексте. Международное образование стало выгодной экспортной отраслью для стран Запада с развитой системой высшего образования [14], но как инструмент коммерческой экономической устойчивости показало свою ограниченность в условиях пандемии COVID-19 вследствие падения доходов от обучения иностранных студентов и экспорта образования.

С 1990-х гг. получает своё развитие ещё один вектор интернационализации, которая используется как один из ресурсов и инструментов «мягкой силы» государств. Согласно концепции «мягкой силы» Дж. Ная, её ресурсами выступают культурная привлекательность, идеология и институты, укрепляющие позиции государства за рубежом и

позволяющие достичь принятия ценностных и идеологических установок страны, стремящейся к усилению [15]. В российском международном дискурсе понимание «мягкой силы», опираясь на тезис, сформулированный впервые С.В. Лавровым ещё в 2008 г., о «способности воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности»². А.В. Торкунов инструментами «мягкой силы» называет экспорт образования, продвижение языка и национальных культурных ценностей [16]. Закономерно возникает необходимость поиска или выработки средств повышения привлекательности. В этом случае интернационализация может одновременно выступать как ресурсом, так и инструментом «мягкой силы» в зависимости от международной конъюнктуры и позиции национальной системы высшего образования в международном образовательном пространстве. В условиях геополитической турбулентности и политики суверенизации использование интернационализации как инструмента «мягкой силы» видится скорее ресурсом внутреннего развития, который необходимо наращивать для использования в дальнейшем в политических целях, нежели актуальным политическим инструментом.

Суверенизация образования ускорила конфликт целей интернационализации: реализации «мягкой силы», получения прибыли и космополитических целей. В российской концепции интернационализации экономическая выгода не выступала в качестве ключевой цели интернационализации, но не исключалась как сопутствующая данному процессу. В целом развитие международного образования как части стратегии социально-экономического развития рассматривается как в краткосрочной, так и

долгосрочной перспективе. Так, оплата за обучение и траты студентов, получающих образование за рубежом, имели краткосрочную выгоду для экономики страны, а к долгосрочной выгоде относили возможность получения квалифицированных кадров на рынке труда [17]. Второе десятилетие XXI в. в России стало периодом увеличения масштабов и темпов развития интернационализации высшего образования [9]. Исследователями отмечались преимущества интернационализации, такие как возможность экспорта образовательных услуг, повышение качества и конкурентоспособности национального образования и науки, развитие сетевого сотрудничества на разных уровнях, создание международных образовательных программ, подготовка профессиональных кадров, готовых работать в глобальной среде [13; 18; 19]. В настоящее время в статьях российских исследователей сохраняется оценка интернационализации как важного элемента повышения конкурентоспособности высшей школы, а также возможности получения прибыли от экспорта образовательных услуг и пополнения рынка труда квалифицированными кадрами [3]. Однако признаётся недостаточная степень реализации образовательного экспортного потенциала российских вузов [20]. С учётом международного контекста фокус исследований смещается в сторону поиска эффективных инструментов продвижения бренда российского образования и его позиционирования в международном образовательном пространстве [21]. В российской практике доходы от интернационализации не являются ключевыми в общем объёме финансирования вузов страны. Так, по данным на 2023/2024 учебный год, количество иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата,

² Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами, опубликованное в «Российской газете» 30 октября 2008 года // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/compatriots/vseмирnyy_kongress_sootechestvennikov/2008_vseмирnyy_kongress_sootechestvennikov/1604750/ (дата обращения: 07.05.2025).

специалитета и магистратуры, составило 355,8 тыс. человек, это 8,2% от общего количества обучающихся в стране³. В целом отметим позитивную динамику роста числа иностранных студентов, чья доля в 2022 г. составила 7,9% от общего числа обучающихся⁴. Однако для вузов Великобритании, Австралии, США доминирующим признаётся экономический нарратив. Например, в Великобритании иностранные студенты считаются важным источником доходов университетов [22]. Признаётся значительная степень зависимости вузов Великобритании, Австралии, Канады, США от оплаты обучения иностранными студентами. По данным Национальной ассоциации руководителей колледжей и университетов (NACUBO), в 2023 г. доля студентов в общем доходе от образования в государственных учреждениях составила 40%⁵.

В России становление интернационализации в условиях развития Болонского процесса сопровождалось преимущественно её институциональным оформлением. Что касается космополитических целей, реализующихся в рамках внутренней интернационализации и направленных на продвижение и поддержку международного и межкультурного взаимопонимания, то одни исследователи считают, что они не были выражены так амбициозно, как это было сделано на Западе и речь шла скорее о подготовке специалистов, готовых к усиливающимся процессам глобализации, интернационализации мирового хозяйства [13]. По мнению же других исследователей, например, Л.В. Яроцкой и К.А. Флоровой, космополитические цели преобладали, что привело к противоречивым результатам – очевидным проблемами оттока высококвалифициро-

ванных кадров, «размыванию» гражданской идентичности, обострению борьбы за лидерство, за право определять будущее мирового образования [23].

Зарубежными исследователями признаётся, что стратегии и политика интернационализации были также преимущественно функционалистскими [22]. Это находит своё отражение в концепциях или миссиях интернационализации за рубежом, направленных на решение в большей степени прагматических задач, среди которых достижение показателей эффективности с конкретными операционными целями, сохранение экономических возможностей и репутации для дальнейшей деятельности [22]. Те университеты, которые выступали в качестве ключевых субъектов в создании глобального образования, а это ведущие вузы Великобритании и США, чья модель интернационализации реализовывалась, например, в Европе, Канаде, Австралии, Японии и Республике Корея, уже сегодня в качестве предмета интернационализации предлагают рассматривать «глобальное взаимодействие», «решение глобальных проблем», «глобальные ценности». Очевидна субъектность всё же ограниченного количества вузов Запада в формировании международного образовательного ландшафта, а также глобального дискурса. Однако всё это не исключает разработки Стратегии интернационализации в русле космополитизма иных университетов Запада. В качестве примера можно привести актуальную Стратегию Университета Гамбурга (в рейтинге QS на 2024 г. занимает 191-е место), в национальном рейтинге – 9-е место). Университет своей космополитической задачей видит создание платформы для междуна-

³ Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ Утевская М.В. Интернационализация российского образования в современных условиях // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/internatsionalizatsiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-sovremennykh-usloviyakh/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁵ Higher Education's Top 5 Business Issues of 2024 // NACUBO. URL: <https://www.nacubo.org/Research/2024-Top-Business-Issues> (дата обращения: 07.05.2025).

родного диалога о геополитических вызовах и их влиянии на образование и науку⁶.

Концептуализация интернационализации: состояние и проблемы

До 1990-х гг. использовался преимущественно термин «международное образование», но с ростом значения международного измерения развития высшей школы укрепляется использование термина «интернационализация», и в научном мире активно дискутируются вопросы о сущности интернационализации. Отсутствие консенсуса среди исследователей стимулировалось тем, что концептуализация интернационализации осуществлялась с позиций осмысления практики, что ориентировало на использование деятельностного (инструментального) подхода к пониманию её сущности.

Инструментальный подход стал неизбежностью в условиях, когда глобальная повестка в области интернационализации формировалась западными образовательными институтами, а её модели разрабатывались экспертами ОЭСР. Интернационализация на Западе (в США и Европе) развивалась в условиях единого рынка, в том числе образовательного, относительно единой модели развития тех университетов, которые уже успели укрепить свои позиции в мировом образовательном пространстве. По западному образцу модернизировалось высшее образование незападных стран (Южной Кореи, Китая, Японии, Индии, Сингапура, Малайзии). Ряду университетов незападных стран удалось стать достойными конкурентами западных университетов на мировом образовательном рынке, где частично преуспели и российские вузы. Однако гонка за показателями и требования скорейшей перестройки вузовской системы по западному образцу в России не привела к достижению комплексных высоких международных показателей и прогрессирующему внутреннему развитию всей системы россий-

ского высшего образования [24]. И по сей день университеты США и Европы остаются лидерами интернационализации и получают от неё наибольшую экономическую выгоду, чему в немалой степени способствуют международные рейтинги. Затраты и выгоды от интернационализации во многом зависят от позиционирования университетов в ведущих международных рейтингах. Рейтингование университетов ведётся на основании стандартных методик измерения, что не создаёт равных возможностей для участников рейтинга, а наоборот ведёт к централизации выгод в пользу наиболее доминирующих стран в мировом образовательном пространстве.

Концептуальное оформление интернационализации как проявления глобализации принадлежит Дж. Найт. Эта концепция основана на понимании интернационализации как процесса интеграции межнационального, межкультурного и глобального измерения с целями, функциями и организацией предоставления образовательных услуг, а также как инструмента повышения качества образования в стране. Дж. Найт удалось зафиксировать основные проблемы интернационализации: 1) противоречие между интернационализацией как отношениями партнёрства, сотрудничества, обмена опытом и как пространством конкуренции, получения финансовой выгоды и признания; 2) необходимость переосмысления этого процесса в более широком контексте изменений глобальных взаимосвязей и взаимозависимостей; 3) зависимость изменений идентификации интернационализации от приоритетных, рыночно ориентированных ценностей, лежащих в основе этого процесса [25].

В течение всего XXI в. интернационализация подвергалась подробному системному анализу на национальном уровне через освещение следующих вопросов: обеспечение качества международного образования, преподавание и обучение, институциональные

⁶ Internationalization Strategy // Сайт Гамбургского университета. URL: <https://www.uni-hamburg.de/internationales/profil.html> (дата обращения: 07.05.2025).

и управленческие перспективы, управление процессом интернационализации, академическая мобильность, интернационализация дома, роль английского как языка межнационального общения, ИКТ/онлайн-обучение, мультикультурные проблемы, непрерывное/взрослое обучение [1].

Однако, хотя попытка всесторонне описать опыт интернационализации заслуживает внимания, вместе с тем существует целый ряд проблемных вопросов, которые назрели в практиках интернационализации ещё более чем десятилетие тому назад и до сих пор актуальны и требуют дальнейшего исследования. Так, Э. Джонс и Х. де Вит формулируют проблемные аспекты интернационализации высшего образования с позиций Запада, среди которых следующие:

- для большинства вузов интернационализация включает в себя набор фрагментарных практик, порой не связанных между собой;
- усиление коммерциализации высшего образования;
- стремительно меняющийся контекст международного высшего образования;
- ограниченное количество стейкхолдеров, определяющих вектор развития интернационализации;
- акцент в реализации интернационализации на национальный и институциональный уровни, вопросы ценностей и этики практик интернационализации [26].

Последнее, в частности ценностный и ресурсный ориентиры в реализации интернационализации, позволяет странам, копировавшим западноевропейский опыт, учитывать быстро меняющийся контекст международного высшего образования, отойти от политического дискурса интернационализации, преодолеть её принудительный характер, выработать националь-

ную стратегию интернационализации на основе суверенизации.

Идея внедрения глобальной повестки в национальную систему образования через интернационализацию получила свою интерпретацию в Китае. Интернационализация рассматривается как неполитический инструмент «мягкой силы» в формате «двойной циркуляции» – укрепления системы высшего образования в своей стране через привлечение иностранного человеческого капитала (учёных, преподавателей и студентов) для развития современного высококачественного высшего образования. Всё это создаёт образ успешной, привлекательной страны и, в конечном счёте, используется в создании имиджа центрального звена в региональном и глобальном пространстве [27].

В России концептуализация интернационализации в рамках глобальной повестки имеет свои особенности. Во-первых, научное и экспертное обоснование направлений развития опирались на западный, преимущественно глобалистский, дискурс. Это означало, что в российском научном и экспертном дискурсе практически отсутствовало системное видение этого процесса с опорой на российские реалии. Поэтому на практике в России интернационализация не позиционировалась как драйвер устойчивого экономического роста. Более того, в рамках актуальной национальной программы «Развитие образования» отмечается лишь необходимость повышения качества образования, его доступности, развития кадрового обеспечения системы образования и др.⁷ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» демонстрирует результат институционального развития интернационализации⁸. В качестве результатов Проекта признаётся продвижение «бренда»

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/115042/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁸ Утверждён паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Сайт Правительства РФ. 8 июня 2017 года. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 05.05.2025).

российского образования на международном образовательном рынке, однако содержащее (идейное) понимание этого «бренда» отсутствует. Речь идёт исключительно о механизмах продвижения российского образования через диппредставительства, языковые и культурные центры и иные институты, совершенствовании механизма взаимодействия с иностранными выпускниками российских вузов, представлении российских вузов на международных образовательных выставках и прочих площадках. В настоящее время новая Стратегия развития образования до 2030 г. находится в состоянии разработки⁹.

На этапе становления в начале XXI в. системы международного образования в России более важным представлялось встроиться в мировое образовательное пространство, соответствовать глобальным трендам образования, нежели получить от этого рабочий инструмент увеличения доходов вуза. С точки зрения институционального оформления процесс интернационализации имел изоморфный характер. Отечественные модели интернационализации высшего образования были выработаны на основе уже существующих в рамках ОЭСР. А государственные программы были направлены на повышение конкурентоспособности российских вузов в целях создания возможных условий для реализации моделей международного образования.

Изоморфный характер интернационализации в России определил её неолиберальный путь развития, позиционирующий образование как услугу, шёл в разрез с реальными возможностями российских вузов, идентичностью вуза, был оторван от социокультурных оснований развития российского общества. Позволим себе предположить, что данный разрыв сохраняется и сегодня. Сомнительные результаты интернационализации (даже вне

контекста политизации международной образовательной системы), к которым мы относим недостаточную долю иностранных студентов, пусть и с положительной динамикой, низкий уровень коммерциализации, создание студенческого «межкультурного пространства» в университетском кампусе, ориентированного на «глобальные ценности», навязанные извне, отсутствие мощной институциональной поддержки в реализации интернационализации, особенно на локальном уровне, слабо способствовали развитию образования и страны в силу отсутствия концепции суверенной интернационализации.

На неолиберальной основе интернационализация рассматривалась больше в ракурсе универсализации институциональных и организационных изменений на национальном уровне, нежели с точки зрения социокультурных особенностей реализации международного образования с учётом культурной специфики участников этого процесса. До сих пор в западноевропейском образовательном дискурсе сохраняется представление о национальных барьерах интернационализации, к которым, кроме политической нестабильности и экономических вопросов, относят социально-культурные нормы и историческое наследие [28]. Но, если подходить к интернационализации как к суверенному процессу, необходимо развернуть вектор концептуализации в противоположном направлении – национальная, социокультурная специфика не барьер, а базис для развития международного сотрудничества в сфере образования.

В настоящем в условиях формирования новых региональных и национальных образовательных центров в незападном сегменте мирового образовательного пространства и переосмысления международных процессов

⁹ Гурьянов С. Учебный план: в России появится новая стратегия образования // Известия. 23 августа 2024 года. URL: <https://iz.ru/1747050/sergei-gurianov/uchebnyi-plan-v-rossii-poiavitsia-novaia-strategiia-obrazovaniia> (дата обращения: 17.05.2025).

в контексте цивилизационной специфики России всё очевиднее становится необходимость формулировки новых целей интернационализации, их концептуальное осмысление, переоценка опыта международного образования на российской почве.

Внутренняя интернационализация в контексте суверенизации

Среди российских исследователей, как мы уже отметили ранее, интернационализация рассматривалась как вектор модернизации высшего образования, средство повышения конкурентоспособности высшего образования и условие интеграции в мировое образовательное пространство. Это закономерно привело к развитию институционального аспекта интернационализации при незавершённости институциональной трансформации отечественной системы образования по западноевропейскому образцу [8]. Отметим, что в настоящем отечественная система высшего образования стоит перед очередным витком модернизации. В этой связи, в условиях сложившихся ограничений, критического переосмысления заслуживает «внешняя» и «внутренняя» («домашняя») интернационализация (*internationalization at home*), реализация которых учитывает особенности функционирования национальной системы образования и создаёт условия для укрепления межкультурного межнационального диалога и суверенизации. Как ни странно, по нашему мнению, сейчас наступило подходящее время для создания прочного фундамента (развития внутренней интернационализации) для достижения задач внешней интернационализации.

Следует признать, что в России задействованы механизмы и внешней, и внутренней интернационализации, позволяющие распространять и сохранять социокультурную специфику государства-цивилизации в глобальном пространстве.

Социокультурная специфика в глобальном пространстве поддерживается тремя факторами:

- 1) наличием институтов для распространения изучения языка за пределами страны;
- 2) виртуальными ресурсами – платформами общедоступных образовательных ресурсов университетов мира;
- 3) виртуальными сетевыми ресурсами, которые поддерживают социальный вклад университета в решение глобальных проблем в пространстве российского мира, но с выходом в международное пространство – привлечением зарубежных участников.

Ареал распространения изучения русского языка сегодня сокращается как в связи с распадом единого постсоветского пространства, так и в связи с отсутствием сильных позиций России в странах Востока, африканских странах Глобального Юга. Так, например, в Пекине от Россотрудничества действует лишь Российский культурный центр, оказывающий учебно-методическую поддержку вузам, в которых ведётся изучение китайского языка¹⁰. Среди вузов выделяют центры русского языка, работающие на базе Пекинского, Даляньского, Хэйлуцзянского и Шанхайского университетов. Важно отметить инициативу российских вузов, в том числе региональных, в развитии сотрудничества по изучению русского языка и культуры и открытию соответствующих центров при вузах-партнёрах. Необходимость масштабирования деятельности в области распространения русского языка за рубежом обусловлена низким уровнем владения английским языком среди профессорско-преподавательского состава (9% научно-педагогических работников могут преподавать на английском языке, среди ведущих вузов страны только 2% программ бакалавриата и 16% программ магистратуры доступны на английском языке) [21].

¹⁰ Российский культурный центр в Пекине. URL: <https://russianculture.cn/ru/o-tsentre/> (дата обращения: 07.05.2025).

Платформы общедоступных образовательных ресурсов в России созданы на базе ВШЭ, СПбГУ, МГУ, а также были созданы: образовательная платформа «Открытое образование», российская образовательная сеть *Megasatfis* и платформы, ориентированные на размещение бизнес-курсов¹¹. Несомненно, здесь важен международный охват их деятельности, притом что на данном этапе признаётся, что всем указанным платформам предстоит «набрать сначала популярность в пределах страны, а далее транслировать свои разработки на страны СНГ. Немаловажной при этом должна быть гибкая система сотрудничества с вузами, чтобы как можно больше образовательных учреждений и их курсов имели возможность представлять себя на платформах»¹². В результате, даже без учёта сложной геополитической обстановки, есть существенные ограничения в том, чтобы эти платформы активно работали в международном масштабе, став сопоставимы с платформами Гарвардского университета (США), Массачусетского технологического института (США), Йельского университета (США), Ноттингемского университета (Великобритания), Нагойского университета (Япония), Университета Южного Квинсленда (Австралия) и др.¹³. К этим ограничениям, на наш взгляд, относятся: язык (русский и язык международного общения), потребность в увеличении институциональных ресурсов распространения русского языка за рубежом, в создании

институциональной поддержки открытых образовательных курсов, ориентации на «второй язык» – язык бывших метрополий, распространённый в регионе (например, в некоторых африканских странах – ориентация на французский язык).

В качестве российского виртуального сетевого ресурса, поддерживающего социальный вклад университета в решение глобальных проблем в пространстве российского мира, но с выходом в международное пространство – привлечением зарубежных участников, можно рассмотреть сетевое оформление волонёрского движения в России – портал «Добро.рф», участниками которого являются и университеты страны. Функции портала – информационная поддержка и организация социальных инициатив, предоставление аналитической информации о развитии волонёрства в стране и регионах, аккумуляция информации о мерах поддержки для НКО и других социальных инициативах, распространение волонёрского опыта в Российской Федерации и странах СНГ¹⁴. Опыт международной деятельности российского волонёрского движения сегодня представлен 23 миссиями и охватывает такие страны как Беларусь, Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Сирия¹⁵. Это создаёт дополнительные возможности для трансграничной интернационализации в рамках модели университета 3.0 по всему миру и привнесения собственного опыта россиян в мировое про-

¹¹ Утевская М.В. Интернационализация российского образования в современных условиях // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/internationalizatsiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-sovremennykh-usloviyakh/> (дата обращения: 07.05.2025).

¹² Там же.

¹³ Также существует единая платформа открытых образовательных ресурсов в рамках инициативы ЮНЕСКО, членами которой являются крупнейшие университеты мира, – List of OEGlobal institutional members. URL: <https://www.oeglobal.org/about-us/members-list/> (дата обращения: 07.05.2025).

¹⁴ Волонёрские практики Российской Федерации и стран СНГ // ДоброУниверситет. URL: https://edu.dobro.ru/materials/volonterskie_praktiki_rossijskoj_federacii_i_gosudarstv_uchastnikov_sng/ (дата обращения: 07.05.2025).

¹⁵ Международная волонёрская программа «Миссия добро». URL: https://mission.dobro.ru/?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 07.05.2025).

странство. Отметим, что волонтерские отряды представлены в 179 вузах страны. Существует и опыт привлечения к волонтерской деятельности иностранных студентов. Так, например, в рамках Всероссийского конкурса на лучший волонтерский центр в 2020 г. в номинации «Лучшая практика по вовлечению иностранных студентов в добровольчество» победил МГИМО МИД России¹⁶.

В целом мы видим, что в России, несмотря на наличие проблемных аспектов и ограничений, имеются опыт и возможности для наращивания ресурса внешней интернационализации на основе развития внутренних процессов интернационализации.

Внутренняя интернационализация западными исследователями признаётся в качестве средства, призванного помочь в достижении таких целей как повышение качества образования и науки, подготовки квалифицированных кадров, готовых к решению проблем местного и мирового уровня [29]. В российском дискурсе внутренняя интернационализация рассматривается через совокупность её ключевых элементов, среди которых учебные программы, созданные по международным стандартам, зарубежные методики обучения; рейтинги, публикационная активность на английском языке; преподавание и обучение на иностранном языке, сайты и документы на иностранных языках [30]. Внутренняя интернационализация предполагает создание условий внутри вуза для продвижения межкультурного диалога и взаимодействия [31]. Внутреннюю интернационализацию также рассматривают как процесс, обслуживающий внешнюю интернационализацию [32]. Было предложено понимать под внутренней интернационализацией любую активность в сфере международной деятельности, за исключением исходящей академической мобильности студентов и сотрудников [33], которая предоставляет достаточно широкие возможности

для выработки стратегии внутренней интернационализации.

Таким образом, в России имеются опыт и возможности для наращивания ресурса внутренней интернационализации, без фокусирования исключительно на площадке университета, но с его непосредственным участием. В развитии внутренней интернационализации практика опережает её идейное осмысление. Дело в том, что ещё в середине второго десятилетия XXI в. российскими экспертами была предложена стратегия развития внутренней интернационализации. Так, В.М. Филиппов, определяя основные этапы интернационализации, говорит о наступлении с 2010 г. этапа развития внутренней интернационализации. Обращает на себя внимание его идея о том, что в условиях современных экономик и обществ, основанных на знаниях, задачи университетов видятся в подготовке выпускников, способных работать в глобальной конкуренции и интернациональных коллективах, жить внутри многонациональных сообществ, в интернационализации профессорско-преподавательского состава [34]. При этом положения Программы в области внутренней интернационализации продолжают традицию следования европейским стандартам, тенденциям и ценностным установкам в сфере разработки общих рамок квалификаций, включают необходимость свободного владения иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации, среди которых обязательным выступает английский язык, предполагают развитие сетевого сотрудничества университетов, использование глобальных сетей, баз данных и т. д. Тенденция продвигать унифицированные ценности, принципы и нормы, ориентация на критерии международной стандартизации сохраняется в исследованиях за последние 2-3 года [35]. При этом нивелируется всё то, что может сделать внутреннюю интернаци-

¹⁶ В России выбрали лучшие студенческие волонтерские центры // Сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/27277/> (дата обращения: 07.05.2025).

онализацию в России специфической, ориентированной на потребности российского общества и конкурентоспособность российского образования и науки, исключая из анализа ценностный аспект такой внутренней интернационализации. На наш взгляд, была попытка представить идеалистическую картину всеобщего мира и процветания без жёсткой конкуренции за человеческие ресурсы и реализацию коммерческих интересов отдельных стран с предложением стать «другими» российским участникам процесса без внимания к сохранению собственной идентичности, то есть интернационализацию без суверенизации.

Сейчас, в условиях поворота от глобализма к суверенизации, особое внимание необходимо обратить на практику внутренней интернационализации. Суверенизация внутренней интернационализации видится в ряде аспектов. Во-первых, внутренняя интернационализация в контексте суверенизации становится эффективным средством для достижения задач в развитии общества как на государственном, так и на локальном уровне, поскольку учитывает ресурсный потенциал отдельных (особенно региональных) вузов. Здесь возникает возможность проявить субъектность в формировании межкультурных компетенций как на институциональном уровне (формирование вариативной части учебного плана, цифровизация образовательного пространства), так и на индивидуальном (содержание и методика учебной деятельности со стороны преподавателей). Отдельное внимание заслуживают внеучебная деятельность и создание особой университетской среды с вовлечением в неё иностранных студентов. Во-вторых, процесс внутренней интернационализации может быть направленным, исходящим из национальных целей развития. В-третьих, внутренняя интернационализация позволяет задействовать внеуниверситетские ресурсы для решения собственных задач.

Важно учитывать, что современный университет имеет большие возможности в фор-

мировании дискурсов внутренней интернационализации, опираясь на образовательный и социализационный инструментарий [32]. В качестве ресурсов университета выступают образовательные и конференц-ресурсы, представительские возможности университета, медиаресурсы, веб-технологии, контент университетских библиотек. Внутренняя интернационализация в условиях ограничений обладает рядом преимуществ, к которым мы относим доступность, в том числе и финансовую, использование собственных ресурсов с учётом географии расположения вуза, возможность вовлечения широкого круга участников в процесс межкультурного взаимодействия, как и выход за пределы площадок университета. Состояние внутренней интернационализации описывается не с позиции позитивного или негативного опыта, а скорее с позиции возможностей, которые даёт «домашняя» интернационализация вузу в условиях ограничений и попыток исключения России из мирового образовательного пространства. Одновременно ставятся задачи укрепления сохранившихся связей и установления новых и подчёркивается значимость международных мероприятий различных программ с вовлечением иностранных студентов [4].

Заключение

Как можно видеть, процесс интернационализации в России имел изоморфный характер. Глобальная повестка и неолиберальный дискурс определили пути развития интернационализации в сторону международной конкуренции, в том числе и в нашей стране. На Западе интернационализация как компонент образования была направлена преимущественно на интернационализацию за рубежом, мобильность и получение доходов. Эффективность такого пути реализации интернационализации очевидна только для вузов, которые формируют её повестку в мировом образовательном пространстве. В остальных случаях возникали серьёзные противоречия между задачами и ресурсной

базой для их решения или существенные ограничения в реализации моделей интернационализации, выработанных по западному образцу. Относительно российской практики интернационализации противоречие видится в выборе оснований и создании условий для её развития. С одной стороны, выдвигались политические, образовательные и экономические задачи, с другой стороны, условия для их успешной реализации не были созданы или были созданы несистемно.

Фокус теоретических исследований как в России, так и за рубежом был направлен на изучение практик интернационализации, институциональное обеспечение интернационализации, её результатов и условий развития. Одним из изучаемых аспектов было разграничение интернационализации на внешнюю и внутреннюю. В России внимание к внутренней интернационализации имело фрагментарный характер. Однако в условиях геополитической неопределённости, попыток изоляции, необходимо системное видение состояния и перспектив развития внутренней интернационализации как инструмента и ресурса суверенизации высшего образования.

С целью дальнейшей концептуализации внутренней интернационализации предлагается рассмотреть внутреннюю интернационализацию как процесс, протекающий в различных сегментах образовательного пространства взаимодействия иностранных и российских студентов, других участников образовательного процесса – пространстве изучения языка и культуры страны пребывания, учебном пространстве, пространстве внеучебной деятельности. Эти пространственные сегменты должны образовывать связанные друг с другом сети реальных и виртуальных коммуникативных субъект-субъектных взаимодействий. Издержками отсутствия развитого институционально поддерживаемого и самоорганизующегося единого пространства является плохое владение русским языком, низкая обучаемость иностранных студентов и вынужденное «дотягивание» их до получения диплома,

элементы ксенофобии иностранцев и отечественной молодёжи в отношении друг к другу и другие негативные явления.

Также предлагается разработать систему просветительских и институциональных средств теоретического и практического освоения культурных кодов страны пребывания иностранными участниками. В то же время необходимо владение знанием институциональной и культурной специфики иностранцев акторами принимающей стороны. Иными словами, необходимо разработать систему механизмов достижения высокого уровня межкультурных компетенций всеми участниками коммуникативной среды университета.

Следует обратить особое внимание на ответственное применение теоретически освоенных компетенций межкультурного взаимодействия: осознанное стремление сторон к взаимной *ответственности* с возможностью принятия иных ценностных ориентиров без отказа от своих собственных. С этой целью необходимы просветительские и институциональные мероприятия *для внедрения и поддержания поведенческого паттерна «ответственного поступка»* (термин М.М. Бахтина) в пространстве интернациональных взаимодействий *в учебной и внеучебной деятельности обучающихся*. Принцип ответственности внедряется в практики, осуществимые уже сегодня: сопровождение на протяжении всего обучения через институт тьюторства университета; формирование индивидуальной образовательной траектории иностранных учащихся; создание новых сетевых форм коммуникаций с использованием цифрового пространства не только внутри университетского кампуса, но за его пределами; формирование «мягких навыков» (*soft skills*), среди которых заметное место принадлежит коммуникативным навыкам в межкультурном взаимодействии; привлечение иностранных студентов к волонёрской деятельности как способ погружения в ценностно-мотивированное коммуникационное пространство отечественных молодёжных инициатив.

В заключение следует подчеркнуть, что выработка стратегии внутренней интернационализации затрагивает следующие аспекты – институциональную готовность в реализации внутренней интернационализации, «знаниевую» – образовательную и научную – компоненту овладения культурными кодами другой страны, а также поведенческий аспект готовности быть *ответственным субъектом* в практиках внутренней интернационализации.

Литература

1. *Mittelmeier J., Yang Y.* The role of internationalisation in 40 years of higher education research: major themes from Higher Education Research & Development. (1982–2020) // Higher Education Research & Development. 2022. № 41 (1). P. 75–91. DOI: 10.1080/07294360.2021.2002272
2. *Комлева В.В.* Противоречия интернационализации высшего образования // Социологическое мировоззрение. 2017. Т. 12. № 6. С. 469–476. DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-6-469-477
3. *Новиков С.В.* Интернационализация сферы высшего образования РФ в условиях современных вызовов // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 531–536. EDN: OQZUFI.
4. *Петряков П.А., Певзнер М.Н., Смертин И.В.* Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // Человек и образование. 2022. № 2. С. 40–52. DOI: 10.54884/S181570410020610-6
5. *Mulvey B.* Participatory parity as a way forward for critical internationalisation studies // Studies in Higher Education. 2022. No. 47 (12). P. 1–13. DOI: 10.1080/03075079.2022.2072481
6. *De Wit H.* Internationalisation in Higher Education: A Western Paradigm or a Global, Intentional and Inclusive Concept? // International Journal of African Higher Education. 2020. No. 7 (2). С. 31–37. DOI: 10.6017/ijahe.v7i2.12891
7. *Bamberger A., Morris P.* Critical perspectives on internationalization in higher education: commercialization, global citizenship, or postcolonial imperialism? // Critical Studies in Education. 2023. No. 65 (2). P. 128–146. DOI: 10.1080/17508487.2023.2233572
8. *Никитенко Е.В.* Интернационализация высшего образования в России: в поисках путей развития // Высшее образование в России. 2023. № 5. С. 125–137. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137
9. *Тябаев А.Е.* Процессы интернационализации высшего образования в России: опыт тридцати лет (1992–2022) // Проблемы современного образования. 2024. № 5. С. 161–173. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-5-161-173
10. *Канунникова А.М.* Интернационализация высшего образования России в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. С. 1–12. EDN: SOFOMI.
11. *Винник Д.В.* Академическая уния и «интернационализация науки» как средства ограничения суверенитета // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12. № 1 (38). С. 2–2. DOI: 10.24412/2311-1763-2024-1-2-2
12. *Саква Р.* Западная культурная революция и мировая политика // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 5. С. 86–90. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-5-86-90
13. *Фатхуллина Л.З., Гурьянова Т.Н.* Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 14. С. 482–485. EDN: STICDT.
14. *Coleman K., Uzhegova D., Blaher B., Arkoudis S.* The Educational Turn. Rethinking the Scholarship of Teaching and Learning in Higher Education. Singapore: Springer, 2023. 233 p. DOI: 10.1007/978-981-19-8951-3_11
15. *Nye J.S., Jr.* Soft Power. 2004. 191 p. ISBN-13: 978-1-58648-306-7. ISBN-10: 1-58648-306-4. URL: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).
16. *Горкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93
17. *Абдулкеримов И.З., Павлюченко Е.И., Эсетева А.М.* Современные тенденции интернационализации высшего образования // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (43). С. 358–361. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4248> (дата обращения: 05.03.2025).
18. *Константинова Л.В.* Интернационализация высшего образования в контексте повыше-

- ния конкурентоспособности образовательных услуг на зарубежном рынке // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 227–228. EDN: UXWEGJ.
19. Гарусова А.Н., Пигинешева А.П. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования // Электронный журнал «Науковедение». 2013. № 6 (19). С. 1–19. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/14PVN613.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
 20. Фролова Е.Д., Беляева В.С., Ишуков А.А., Фролов А.А. Современный этап интернационализации высшего образования: новые характеристики, мировые лидеры и задачи для России // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. № 4 (28). С. 129–146. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-129-146
 21. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166
 22. Lomer S., Mittelmeier J., Courtney S. Typologising internationalisation in UK university strategies: reputation, mission and attitude // Higher Education Research & Development. 2023. No. 42 (5). P. 1042–1056. DOI: 10.1080/07294360.2023.2193729
 23. Яроцкая А.В., Фролова К.А. От интернационализации к постинтернационализации образования: диалектика смыслов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2 (847). С. 94–99. DOI: 10.52070/2500-3488_2023_2_847_94
 24. Луценко Н.О. Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политико – экономического кризиса // Российский социально-гуманитарный журнал (электронный журнал). 2018. № 1. С. 1–13. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-1-860
 25. Найт Дж. Развитие интернационализации: новые подходы и непредвиденные последствия // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева, М.: Логос, 2013. С. 67–91. ISBN: 978-5-98704-728-6.
 26. Джонс Э., Де Вит Х. Глобализация интернационализации: размышления об устоявшейся концепции // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева, М.: Логос, 2013. С. 21–53. ISBN: 978-5-98704-728-6.
 27. Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15 (6). С. 36–54. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-36-54
 28. Ly Thi Tran, Jisun Jung, Unangst L., Marshall S. New developments in internationalisation of higher education // Higher education research and development. 2023. Vol. 42. No. 5. P. 1033–1041. DOI: 10.1080/07294360.2023.2216062
 29. Грин М.Ф. Внутренняя интернационализация: пользуясь моментом // Международное высшее образование. 2020. № 104. С. 28–29. URL: <https://ihe.hse.ru/article/view/11841> (дата обращения: 07.04.2025).
 30. Левченко В.В., Азрикова Е.В., Утирова В.Г. Деятельность преподавателей высших учебных заведений в контексте интернационализации образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 497–508. DOI: 10.32744/pse.2019.4.38
 31. Кузобенкова К.О. Теоретические аспекты проблемы интернационализации высшего образования в современном мире // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2. С. 252–256. DOI: 10.17816/snvt201872308
 32. Ламашева Ю.А. Роль внутренней интернационализации в развитии “мягкой силы” региона // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 90–99. DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/90-99
 33. Стенина Т.А., Чамчян А.О. Анализ содержания понятия «интернационализация высшего образования» в контексте педагогики // Наука и школа. 2016. № 2. С. 69–75. EDN: VWEVUV.
 34. Филиппов В.М. Внутренняя интернационализация в российском высшем образовании // Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева, М.: Логос, 2013. С. 200–211. ISBN: 978-5-98704-728-6.
 35. Осташова Я.В. Интернационализация деятельности российских университетов в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2023. № 4. С. 298–304. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-4-298-304

Статья поступила в редакцию 13.05.2025

Принята к публикации 06.10.2025

References

1. Mittelmeier, J., Yang, Y. (2022). The Role of Internationalisation in 40 Years of Higher Education Research: Major Themes from Higher Education Research & Development (1982–2020). *Higher Education Research & Development*. No. 41 (1), pp. 75–91, doi: 10.1080/07294360.2021.2002272
2. Komleva, V.V. (2017). Contradictions of Internationalization of the Higher Education. *Sociologicheskoe mirovoozrenie = The Sociological Worldview*. Vol. 12, no. 6, pp. 469–476, doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-6-469-477 (In Russ, abstract in Eng.).
3. Novikov, S.V. (2023). Internationalization of Higher Education in the Russian Federation in the Context of Modern Challenges. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. No. 4 (48), pp. 531–536. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54763049_33488442.pdf (accessed 01.05.2025). (In Russ, abstract in Eng.).
4. Petryakov, A.P., Pevzner, M.N., Smertin, I.V. (2022). Internationalization of Higher Education in Times of Crisis: Search for the Optimal Concept. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. No. 2, pp. 40–52, doi: 10.54884/S181570410020610-6 (In Russ, abstract in Eng.).
5. Mulvey, B. (2022). Participatory Parity as a Way Forward for Critical Internationalisation Studies. *Studies in Higher Education*. No. 47 (12), pp. 1–13, doi: 10.1080/03075079.2022.2072481
6. De Wit, H. (2020). Internationalisation in Higher Education: A Western Paradigm or a Global, Intentional and Inclusive Concept? *International Journal of African Higher Education*. No. 7 (2), pp. 31–37, doi: 10.6017/ijah.e.v7i2.12891
7. Bamberger, A., Morris, P. (2023). Critical Perspectives on Internationalization in Higher Education: Commercialization, Global Citizenship, or Postcolonial Imperialism? *Critical Studies in Education*. No. 65 (2), pp. 128–146, doi: 10.1080/17508487.2023.2233572
8. Nikitenko, E.V. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia: in Search for Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 125–137, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-125-137 (In Russ, abstract in Eng.).
9. Tyabaev, A.E. (2024). The Processes of Internationalization of Higher Education in Russia: 30 Years of Experience (1992–2022). *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*. No. 5, pp. 161–173, doi: 10.31862/2218-8711-2024-5-161-173 (In Russ, abstract in Eng.).
10. Kanunnikova, A. M. (2023). Internationalization of Higher Education in Russia in Modern Conditions. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. Vol. 15, no. 2, pp. 1–12. Available at: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (In Russ., abstract in Eng.).
11. Vinnik, D.V. (2024). Academic Union and the “Internationalization of Science” as Instruments of Sovereignty Restriction. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Vol. 12, no. 1 (38), pp. 2–2, doi: 10.24412/2311-1763-2024-1-2-2 (In Russ.).
12. Sakva, R. (2021). The Western Cultural Revolution and World Politics. *Rossiya v global'noj politike = Russia in Global Politics*. Vol. 19, no. 5, pp. 86–90, doi: 10.31278/1810-6439-2021-19-5-86-90 (In Russ.).
13. Fatkhullina, L.Z., Guryanova, T.N. (2014) Internationalization of Russian Higher Education: Problems and Prospects. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan Technological University*. Vol. 17, no. 14, pp. 482–485. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22268937_79972970.pdf (accessed 01.05.2025). (In Russ.).
14. Coleman, K., Uzhegova, D., Blaher, B., Arkoudis, S. (2023). *The Educational Turn. Rethinking the Scholarship of Teaching and Learning in Higher Education*. Singapore: Springer. 233 p., doi: 10.1007/978-981-19-8951-3_11 (In Russ.).
15. Nye, J.S., Jr. (2004). *Soft Power*. 191 p. ISBN-13: 978-1-58648-306-7. ISBN-10: 1-58648-306-4. Available at: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (accessed 01.05.2025).

16. Torkunov, A.V. (2012). Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. No. 4 (25), pp. 85-93, doi: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93 (In Russ.).
17. Abdulkherimov, I.Z., Pavlyuchenko, E.I., Esetova, A.M. (2012). Modern Trends in the Internationalization of Higher Education. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of the Modern Economy*. No. 3 (43), pp. 358-361. Available at: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4248> (accessed 01.05.2025). (In Russ.).
18. Konstantinova, L.V. (2015). Internationalization of Higher Education in the Context of Increasing the Competitiveness of Educational Services in the Foreign Market. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. No. 5 (59), pp. 227-228. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24852751_53559090.pdf (accessed 01.05.2025). (In Russ.).
19. Garusova, L.N., Piginesheva, A.P. (2013). International Cooperation of Regional Universities in the Context of Internationalization. *Elektronnyj zhurnal "Naukovedenie" = The Electronic Journal "Science Studies"*. No. 6 (19), pp. 1-19. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/14PVN613.pdf> (accessed 01.05.2025). (In Russ.).
20. Frolova, E.D., Belyaeva, V.S., Ishukov, A.A., Frolov, A.A. (2021). Current Stage of Higher Education Internationalization: New Characteristics, World Leaders and Challenges for Russia. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. Vol. 7, no. 4 (28), pp. 129-146, doi: 10.21686/2410-7395-2021-3-129-146 (In Russ, abstract in Eng.).
21. Nikolaev, V.K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 149-166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Lomer, S., Mittelmeier, J., Courtney, S. (2023). Typologising Internationalisation in UK University Strategies: Reputation, Mission and Attitude. *Higher Education Research & Development*. No. 42 (5), pp. 1042-1056, doi: 10.1080/07294360.2023.2193729
23. Yarotskaya, L.V., Frolova, K.A. (2023). From Internationalization Towards the Post-Internationalization of Education: Dialectics of Meanings. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*. No. 2 (847), pp. 94-99, doi: 10.52070/2500-3488_2023_2_847_94 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Lucenko, N.O. (2018). The Consequences of Russia's Joining the Bologna System in the Current Political and Economic Crisis. *Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal (elektronnyj zhurnal) = Russian Social and Humanitarian Journal (electronic journal)*. No. 1, pp. 1-13, doi: 10.18384/2224-0209-2018-1-860 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Knight, J. (2013). [The Development of Internationalization: New Approaches and Unforeseen Consequences]. In: *Imperativy Internacionalizacii [Imperatives of Internationalization]*. Moscow: Logos, pp. 67-91. ISBN: 978-5-98704-728-6. (In Russ.).
26. Jones, E., De Vit, H. (2013). [Globalization of Internationalization: Reflections on an Established Concept]. In: *Imperativy Internacionalizacii [Imperatives of Internationalization]*. Moscow: Logos, pp. 21-53. ISBN: 978-5-98704-728-6. (In Russ.).
27. Zinevich, O.V., Selezneva, N.V. (2022). China's New Soft Power Strategy. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO-University Newspaper*. No. 15 (6), pp. 36-54, doi: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-36-54 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Ly Thi Tran, Jisun Jung, Unangst, L., Marshall, S. (2023). New Developments in Internationalisation of Higher Education. *Higher Education Research and Development*. Vol. 42, no. 5, pp. 1033-1041, doi: 10.1080/07294360.2023.2216062

29. Grin, M.F. (2020). Internal Internationalization: Taking Advantage of the Moment. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie = International Higher Education*. No. 104, pp. 28-29. Available at: <https://ihe.hse.ru/article/view/11841> (accessed 01.05.2025). (In Russ.).
30. Levchenko, V.V., Agrikova, E.V., Upirova, V.G. (2019). Activity of Higher Education Teachers in the Context of Internationalization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. No. 40 (4), pp. 497-508, doi: 10.32744/pse.2019.4.38 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Kuzovenkova, K.O. (2018). Theoretical Aspects of the Problem of Internationalization of Higher Education in the Modern World. *Samarskiy nauchnyy vestnik = Samara Scientific Bulletin*. Vol. 7, no. 2, pp. 252-256, doi: 10.17816/snv201872308 (In Russ.).
32. Lamasheva, Yu.A. (2024). The Role of Internationalization at Home in Developing Regional "Soft Power". *Izvestiya Vostochnogo instituta = Oriental Institute Journal*. No. 1, pp. 90-99, doi: 10.24866/2542-1611/2024-1/90-99 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Stenina, T.L., Chamchiyan, A.O. (2016). Content Analysis of the Higher Education Internationalization Concept in the Context of Education Science. *Nauka i shkola = Science and School*. No. 2, pp. 69-75. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25964741_64618203.pdf (accessed 01.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
34. Filippov, V.M. (2013). [Internal Internationalization in Russian Higher Education]. In: *Imperativy internacionalizatsii [Imperatives of Internationalization]*. Moscow: Logos, pp. 200-211. ISBN: 978-5-98704-728-6. (In Russ.).
35. Ostashova, Ya.V. (2023). Internationalization of the Activities of Russian Universities in Modern Conditions. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. No. 4, pp. 298-304, doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-4-298-304 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 13.05.2025

Accepted for publication 06.10.2025

**Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2023, без самоцитирования**

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	3,823
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,999
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	2,979
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,799
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	2,075
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,714
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,425
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,652
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,583
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,531
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	0,287
ПЕДАГОГИКА	0,027